

RUSSIAN LANGUAGE EXAM
Harvard University, Department of History

Friday, August 29th, 2014

Translate any two of the following passages into literate English. Put accuracy of the rendering before style, but try to be readable. You may use a dictionary.

ов. «Из переписки Шхонебека в начале ноября — указывает М. Алексеева, — мы узнаем, что думано издание особой „Триумфальной книги“; я Ф. А. Головин распорядился: „для печатания триумфальной сделать в оружейной палате 10 медных“. В расчете на „Триумфальную книгу“ Шхонебек подробно на восьми листах с текстами ил фейерверк 1 января 1704 г.» [Алексеева, 38]. Издание не было осуществлено. Довольно быстро становится ясно, что Карл XII вовсе не склонен дать войну.

Празднование 1704 года была не менее успешной, чем 1703: были взяты Дерпт и Нарва, одержан ряд побед. 19 декабря 1704 года состоялся торжественный въезд Петра в Москву, где «иждивением» жителей были сооружены теперь уже семь триумфальных ворот. Как всегда были изданы описания Панегирическая литература, 53], гравированы осады городов [Пекарский 1862, II, № 662, 663; и русская культура, № 662, 663] и изображение фейерверка (ил. 10—12).

В 1705—1707 годах ритм торжеств остается прежним: Петр в определенном смысле потерял к ним интерес; царь по-прежнему празднует Новый год, но очевидно, и, что особенно показательно, в эти годы не издается «триумфальных» гравюр и описаний торжеств. Причиной этому, возможно, было переключение внимания Петра на пределы тех территорий, где Петр считал «отечественными». Показательно, что только военные действия открылись в Малой Азии. Деятельность Петра по организации торжеств и подготовке мемориальных изданий возобновилась.

Text 1

«Улучшить время в государстве своем»: концепция новогоднего торжества

Новый год до петровской реформы праздновали, как известно, 1 сентября. На этот день приходился, как указывает И. Забелин, один из самых пышных «царских выходов» года. Во все время «молебного пения на летопроеждение» на площади перед Успенским собором Кремля стояли стрельцы «ратным строем со знаменами, с барабаны и с ружьем, в цветном платье». После службы следовало «действие многолетнего здравия». Государя поздравлял патриарх, затем духовные власти, бояре и светские сановники. Вслед за тем «государя поздравляла вся площадь, все стрелецкие полки, бывшие „на стойке“ при этом действе, и все множество народа, весь мир — все в одно мгновение ударяли челом в землю и многолетствовали царскому величеству». <...> Это был *праздник царский*, в собственном смысле государственный и гражданский. Поэтому первое место здесь принадлежало особе государя» [Забелин, 383].

Детальная роспись действия «летопроеждения» сохранилась в «Уставе Московских святейших Патриархов» (описан распорядок всех богослужений, совершавшихся в Успенском соборе Кремля, с 1667 по 1692 г.). Здесь же находим и слова «здравствования», с которыми патриарх традиционно обращался к царю. Речь патриарха начиналась с пожелания, чтобы Господь умножил «лет живота» монарха. Далее, однако, тематика речи патриарха выходит за рамки, очерченные Забелиным. «И даровал бы, — читаем мы далее в речи патриарха, — Господь Бог вам великому государю и христо-

любивому вашему воинству свыше победу и крепость и храбрость и одоление на все видимые враги, и возвысил Господь Бог вашу царскую десницу над бусурманством и над латинством и над всеми иноплемennыми языки» [Устав московских патриархов, 2—7]. Новый год, таким образом, был не только «государственным и гражданским праздником», но и праздником, посвященным царю как вождю «христолюбивого воинства».

До реформы календаря Петр достаточно регулярно принимал участие в праздновании «новолетия» 1 сентября¹⁴ (другие дни царских выходов он, как правило, пропускал [Hughes 2000, 151—152]). Осенью 1699 года Петр кардинальным образом реформирует празднование Нового года, перенеся его на 1 января. Однако, как мы видели, Новый год сохраняет традиционный статус государственного и военного торжества.

Интересные разночтения находим в двух источниках, где описаны события 1 января 1700 года. В «Дворцовых разрядах» ход торжеств выглядит как традиционное «новолетие» 1 сентября: «Генваря в первый день в понедельник, в соборной церкви <...> после литургии было молебное пение <...> А после молебного пения по указу великого государя на Красной площади были солдатские полки и стояли ратным ополчением и была стрельба из пушек и из мелкого ружья» [Дворцовые разряды, 1111]. В «Походном журнале» Петра подчеркивают, напротив, новшества: «По окончании ж сего 1699 г. определено торжество Нового года, для которого торжества в Москве была в соборной Успенской церкви по литургии отправлена предика чрез архиерея Стефана при благодарственном молебном пении по обычаю новому лету; потом была троекратная пушеч-

ная стрельба и фейерверки; на Красной площади и в знатных местах сделаны были ворота наподобие триумфальных» [Журнал 1700, 7—8]. Составитель записей для «Дворцовых разрядов» отбирает среди событий 1 января 1700 года то, что на его взгляд имеет ритуальный характер, а не является несущественным дополнением к традиционному церемониалу. Для составителя «Походного журнала» именно дополнения имеют актуальный и ритуальный смысл.

В первые годы войны со Швецией Петр, как показывают сохранившиеся свидетельства, отмечает царские дни без всякой пышности и не окружает их гражданским церемониалом (как это было в случае военных побед и Нового года).

История постановки панегирической пьесы «Царь во мира»¹⁵ может служить иллюстрацией к тому, как Петр относился в рассматриваемый период к попыткам, например, московских учителей организовать торжества по случаю одного из царских дней. Пьеса была сочинена и поставлена по инициативе и силами учителей и учеников Славяно-греко-латинской академии к тезоименитству царя 1702 года. Программа пьесы уже 21 июня, то есть за неделю до праздника, была дана в Московской типографии. 29 июня, в день тезоименитства Петра, состоялось представление, но в время представления царя в Москве не было.

По взятии Нотебурга, как мы знаем, в Москве готовилось триумфальное шествие и празднование Нового года. 24 октября Яган Куншт, «начальный комдинт ЕВ», получил из Посольского приказа указание «В скорости, как можно, новую комедию о победе о вручении крепости Орешка великому государю сос-

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Л. И. Брежнев говорил: «Великое дело — строительство коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»¹.

Морально-политический облик советских людей складывается в результате целенаправленной идейно-воспитательной работы партии по формированию у широчайших масс трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической морали, по преодолению пережитков прошлого. Партия стремится к тому, чтобы создать во всем нашем обществе и в каждом трудовом коллективе такую моральную атмосферу, которая способствовала бы решению задач коммунистического строительства.

Важную роль в коммунистическом воспитании работающей молодежи играют вечерние (сменные) и заочные средние общеобразовательные школы. XXIV съезд КПСС признал необходимым всемерно укреплять вечерние (сменные) школы. О большом значении вечерних школ говорится в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы».

В Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании вечерним школам посвящена специальная статья. В ней выдвигается требование ко всем предприятиям, учреждениям и организациям содействовать вовлечению работающей молодежи в вечерние школы, создавать необходимые условия для совмещения работы с обучением и для нормальной деятельности школ и занятий учащихся.

Такое внимание к вечерним школам не случайно. В них обучается свыше 4 млн. человек. Ежегодно более 600 тыс. молодых рабочих, тружеников сельского хозяйства получают аттестат о среднем образовании.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 83.

ческого воспитания на уро-
работы в IX—XI кл. вечер-
щение», 1975.

ебедев, К. М. Никонова, В. М. Ру-

мунистического воспитания учащихся
ии. В ней раскрывается роль курса
питании учащихся, на конкретных ма-
ельные задачи уроков, содержатся ре-
ельных проблем, выбору аргументов при
ажное воспитательное значение. Книга
практики работы передовых учителей

9(07)

«Просвещение». 1975 г.

В настоящее время уже 72% трудящихся нашей страны имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование. Это свидетельствует об огромных успехах в деле повышения уровня образования народа: в 1939 г. по данным Всесоюзной переписи населения, 87,7% работающих имели образование ниже семилетнего. Достигнутые результаты — замечательный итог работы советской школы, средних специальных и высших учебных заведений.

Повышение общеобразовательного уровня работающей молодежи и всех трудящихся отвечает требованиям научно-технического и социального прогресса, создавая благоприятные условия для роста профессиональной квалификации трудящихся и, следовательно, производительности труда. Овладение общеобразовательными знаниями ведет к развитию творческого мышления, является необходимой предпосылкой для рационализаторства и изобретательства. В результате изменения общеобразовательного уровня возрастает общественная активность молодежи, увеличиваются ее возможности для самообразования в различных областях науки и культуры, для гармоничного развития творческих сил и способностей.

Осуществление социальных функций общего образования в полной мере возможно лишь в том случае, если в процессе обучения успешно решаются наряду с образовательными и воспитательные задачи.

Коммунистическое воспитание учащихся — важнейшая задача советской школы. Коммунистическое воспитание представляет собой организуемый и направляемый Коммунистической партией процесс систематического, планомерного, целеустремленного преобразования сознания всех членов общества, направленный на формирование свободной от пережитков прошлого, высокоинтеллектуальной, преданной коммунизму, всесторонне развитой, творчески деятельной личности, органически сочетающей коммунистические убеждения с коммунистическими делами во всех сферах общественной и личной жизни, способный противостоять любым формам буржуазного влияния.

В основе коммунистического воспитания лежит партийность, непримиримость к буржуазной идеологии, связь с жизнью, с практическим опытом масс, с конкретными задачами коммунистического строительства.

В деле коммунистического воспитания молодежи от учителя требуется острота и принципиальность, последовательная и кропотливая работа. Необходимо уметь и ярко раскрывать сущность советского образа жизни, показывать огромные достижения советского народа в области экономического, социального и культурного строительства, роль Коммунистической партии в жизни советского общества, возрастание авторитета СССР и всей мировой системы социализма на международной арене, превосходство социалистической системы над капиталистической. В усло-

виях вечерней школы коммунистическое воспитание учащихся должно способствовать росту их творческой активности в борьбе за выполнение и перевыполнение производственных планов, повышение качества продукции и улучшение экономических показателей работы трудовых коллективов.

Коммунистическое воспитание учащихся осуществляется во всей системе работы школы, и прежде всего в процессе обучения. При этом каждый учебный предмет играет свою особую роль в решении задач коммунистического воспитания.

Вопросы коммунистического воспитания в процессе обучения истории освещены в ряде методических работ последнего времени. В них рассматриваются пути решения отдельных воспитательных задач курса истории: формирования у учащихся знаний об исторических закономерностях, воспитания советского патриотизма и пролетарского интернационализма, развития эстетических потребностей и вкусов учащихся¹.

Большое внимание в методических работах уделяется вопросам изучения в школе жизни и деятельности К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и их произведений². Выступая перед участниками Всемирной встречи молодежи, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, Генеральный секретарь ЦК КПС тов. Л. И. Брежнев говорил: «На ленинских заветах учиться и воспитывается молодое поколение строителей социализма и коммунизма, умножая революционную и трудовую славу своих отцов и старших братьев»³.

Работа с произведениями классиков марксизма-ленинизма, изучение биографии К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина справедливо рассматривается в методике преподавания истории как важное средство коммунистического воспитания учащихся. Рекомендации, которые содержатся в указанных методических работах, в значительной мере приемлемы и для вечерней школы. Вместе с тем специфика состава учащихся и условий обучения в вечерней школе определяет ряд особенностей при решении воспитательных задач курса истории.

Вопросам воспитания на уроках истории в вечерней школе посвящены отдельные статьи в журналах и методических сборниках. В этой же книге сделана попытка обобщить опыт коммунистического воспитания учащихся в процессе изучения истории в IX—XI классах, накопленный в ряде вечерних школ Ленинграда.

¹ См.: Дайри Н. Г. Обучение истории в старших классах средней школы. М., 1966; Дайри Н. Г. Как подготовить урок истории. М., 1969; Вагин А. А. Методика обучения истории в школе. М., 1972; Пунский В. О. Формирование у школьников понимания закономерности исторического процесса. М., 1972. ² См.: Рахманова И. П. Изучение в школе жизни и деятельности Карла Маркса и Фридриха Энгельса. М., 1968; Ленинская тема в работе учителя истории. Сборник. М., 1971.

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речь и статьи, т. 3. М., 1972, с. 38.

или самому украинскому святому и про-
озвизия его действует на души его поклон-
а понижающим образом. Она не смягча-
т, не вызывает в них нежных, добрых
убляет, развращает, озверивает.

это гигантский шаг назад, отступление
русскому или берендейскому варварству. В
часто повторяется о тюркских кочевни-
» на Русь, то есть пошли на Русь ратью,
украинцах», они опять идут войной на
ной: они хотели бы стереть всякий след
сердцевинной, Малой (в греческом по-
кое для них — предмет глубочайшей не-
знания. Мы неоднократно упоминали выше
ижение с начала XX века сделалось ору-
игом против России, главным образом со-
вета, который строил планы включить
сию под названием «Украины» в состав
и. Возбудителями и проводниками такой
политические деятели в Галиции. Теперь
иняла на себя Чехо-Словакия. Воспиты-
ких янычар в лице разных будущих педа-
гов, техников, шоферов, машинистов и
атических» деятелей, она рассчитывает
рать, которая поможет ей «украинским»
рпатскую Русь и Восточную Галицию —
астью пшеницы и сахара, угля и железа —
для сбыта произведений чешской про-
дукции южнорусского сырья.

нцах» Австро-Венгрия, обманется и Чехо-
родившихся представителей низшей расы
нельзя. Только духовно преображенная
няющая под знаменем общерусской куль-
и племена и сбросившая с плеч груз эт-
, постоянно ослаблявшей русскую мощь,
ор и Дарданеллы к мировым торговым
Россия обеспечит спокойствие Европы и
ным народам нормально развивать свою
ность. Без восстановления России Европа
ленее всего поможет ее выздоровлению
и социалистическая «Украина».

Text 3

Профессор И. А. ЛИННИЧЕНКО

МАЛОРУССКИЙ ВОПРОС И АВТОНОМИЯ МАЛОРОССИИ

Открытое письмо профессору М. С. Грушевскому

Предисловие

Значительная часть моей статьи была написана давно, по
выходе в печать статьи профессора М. С. Грушевского о новой
схеме изложения истории восточного славянства («Звичайна схема
«Русскої історії і справа раціонального укладу історії східного
слов'янства»», напечатано в сборнике «Статті по славяноведе-
нню». Пг., 1904).

Тогда я не считал себя вправе напечатать моей статьи, так как
по условиям тогдашнего времени профессор Грушевский не имел
бы возможности ответить мне с полной свободой и откровенно-
стью.

Думаю, что о малорусском вопросе можно писать теперь со-
вершенно открыто.

Моя статья не только разбор положений профессора Грушев-
ского, но и оценка современных требований украинских партий.

Я пишу *sine studio* (без пристрастия. — *Ред.*), надеясь на такой
характер не согласных со мной.

I

Двадцать лет тому назад я в моей вступительной лекции в
Московском университете коснулся вопроса об объеме понятия
русской истории.

Я высказал следующие соображения:

«В известных случаях мы с гордостью повторяем, что Русь вез-
де — от хладных финских скал до пламенной Колхиды, от Белого
моря и до отдаленных уголков Карпатских гор. Но лишь только
дело зайдет об определении основных черт русского характера,
национально русских учреждений — тотчас начинаем бросать за

Борт одних русских за другими, вычеркиваем один период за другим из нашей истории и в конце концов бесконечно суживаем Русь и территорию, и исторически и принимаем ся считать на вопрос с исключительной, точно известной местности и известного времени, черты временные возводим к общим началам русского духа, учреждения, вызванные исторической необходимостью, считаем характерными национальными отличиями и настойчиво требуем возврата к прошлому...

Только параллельным изучением северной и западной русской истории мы можем всесторонне исследовать сущность нашего национального начала, можем узнать, как оно реализовало на самые разнообразные влияния. История Западной и Юго-Западной Руси — не чуждая нам история и не история местная, а историческая. Не станем же отделять одну от другой и не будем вносить в историческое изучение наше прошлое той розни, от которой издревле страдает великий славянский народ».

Недавно того же вопроса коснулся львовский профессор М. С. Грушевский, но с совершенно другой точки зрения. В своих статьях Грушевский полемизирует постоянно со мною не по поводу мыслей, высказанных мною печатно, а по поводу моего личного разговора с ним относительно недавно поднятого вопроса об украинских кафедрах в некоторых университетах. Нет-на-нет (не называя меня) полемизируя со мной, г-н Грушевский, с одной стороны, оставляет без возражения наиболее существенные пункты моих положений, других касается лишь вскользь, к тому же постоянно выпадает в очень существенные противоречия и, начав очень громко, идет затем на различные уступки и компромиссы, сводящие на нет его собственные основные положения, а с другой — доходит в своих требованиях до предположения, заключающего в себе настоящее *contradictio in adjecto**; основание чего-то вроде университета специально украинских дисциплин.

Все это обязывает меня подвергнуть его взгляды основательной критике. Оба мы как будто исходим из одной точки отправления: мы сетуем на то, что в общих курсах русской истории южнорусской истории отведено места меньше, чем следует. Но в дальнейших выводах из констатирования этого факта мы расходимся радикально. Для меня, как это видно из моей печатной статьи, южнорусская история — часть общерусской истории, истории всего русского народа, и я требую ее изучения, равномерного с изучением истории остальных частей одного и того же народа, частей политически то соединенных, то разбедненных, но общих по духу; для г-на Грушевского история

* Внутреннее противоречие, противоречие в определении (*лат.*).

великорусская одна, южнорусская — другая; а что касается западнорусской, то о ней он, по некоторым причинам, говорит очень глухо, не зная, как к ней отнестись: выделить ли ее в особый отдел, или пристегнуть к одному из самостоятельных отделов — великорусскому или южнорусскому.

Г-н Грушевский таким образом определяет обычную схему русской истории. Начинается она с описания доисторической Восточной Европы, неславянской колонизации, расселения славян, сформирования Киевского государства (державы?); история доходит до второй половины XII века, переходит затем к князю Владимиру Мономаху, от него в XII веке к князю Всеволоду Мономаху, следит за историей Московского государства, затем империи; а из истории малорусских и белорусских земель, оставшихся за границами Московского государства, иногда берет некоторые более важные события (княжение Даниила, образование Литовского государства, унию с Польшей, церковную унию, войны Хмельницкого), иногда вовсе не берет; во всяком случае, с присоединением к русскому государству эти земли перестают быть предметом истории.

Основание такой схемы, по мнению Грушевского, очень старо — в генеалогичной схеме старых московских книжников; эта схема с появлением научной историографии положена в основу истории государства Российского. Затем, когда центр тяжести был перенесен на историю народа и его культурной жизни, эту схему оставили в главных пунктах, только эпизоды (?) чем дальше, тем больше стали отпадать. Эту же схему приняла история русского права в своей простейшей форме — в истории трех периодов: киевского, московского, императорского. По мнению Грушевского, нерационально связывать историю Киевского государства с историей Владимиро-Московского княжества XIII—XV веков как стадий будто бы одного и того же политического и культурного процесса. Киевская «держава» была творением одной народности (?), малорусской, Владимиро-Московская — другой, великорусской.

Киевский период перешел в галицко-владимирский, а потом в литовско-польский. Он сравнивает отношение Владимиро-Московского государства с отношением Римского государства к провинциям. Киевское правительство переселило в великорусские земли формы политико-общественного устройства, право, культуру, выработанные исторической жизнью Киева, но на этом основании нельзя включать историю Киевского государства в историю великорусской народности. Этнографическая и историческая близость народов малорусского и великорусского не должны служить причиной их смешения («перемешиванья»). Они жили своей жизнью, «по-за своими стіностями, стрічани». Вследствие включения Киевского периода в историю великорусского народа